

НОВЕЛЛА О. ГЕНРИ «ДАРЫ ВОЛХВОВ»
КАК ПРИМЕР ВЫРАЖЕНИЯ СОЧУВСТВИЯ
В АМЕРИКАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Художественная литература отражает наш образ мыслей и чувств и показывает, что человек может как проявлять, так и скрывать свои подлинные чувства, переживания и эмоции, в том числе сострадание и сочувствие.

Во многих художественных произведениях сострадание, сочувствие, или эмпатия в широком смысле этого слова, проявляются такими качествами, которыми обладает не каждый литературный персонаж, но так или иначе эти качества могут раскрываться по ходу сюжета, что обусловлено печальной или грустной ситуацией, желанием человека понять и помочь.

Заметим, что тема сочувствия довольно часто раскрывается в литературных произведениях. Назовем, к примеру, повесть В. Распутина «Уроки французского».

Новелла американского писателя О. Генри (1862–1910) «The Gift of the Magi» («Дары волхвов») – это трогательная история о жертвенности во имя любви и наглядный пример для анализа лингвистических средств выражения категории сочувствия.

Из данной новеллы нами были выделены и проанализированы некоторые лингвистические средства, выражающие сочувствие, такие как эмоционально-экспрессивная лексика, эпитеты и повторы, риторические вопросы с междометием, риторические вопросы, повелительное наклонение – сочувственные просьбы. Приведем ряд примеров: (1) ... *there lay the **Combs** – the set of **combs**, side and back, that Della had worshipped long in a Broadway window.* ‘... на столе лежали **гребни**, тот самый набор **гребней** – один задний и два боковых, – которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея’. Используя лексический повтор *the Combs* в тексте повествования, автор преднамеренно показывает, как героиня по имени Делла жалеет о своей потере – мечте о гребнях для волос, которые подарил ей супруг, но, как оказалось, напрасно, так как она лишилась своего богатства – волос, чтобы купить подарок мужу. Тот же повтор сохранен и при переводе.

(2) *Please God, make him think I am still pretty.* ‘**Господи**, сделай так, чтобы я ему не разонравилась’. Заметим, что в переводе маркер вежливости *please* опускается для выражения сильной степени умоляющей просьбы сохранить понимание со стороны супруга, понять, что произошло. Переводчик Е. Калашникова использует антонимический прием для передачи того же смысла. Отметим, что переводчик привнесла в перевод новеллы и собственное толкование отдельных значений из семантики слова *сочувствие*: (3) *When Della reached home her **intoxication** gave way a little to prudence and reason.* ‘Дома **оживление** Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету’. Пример показывает, что без глубинного анализа ситуации невозможно раскрыть подлинный смысл используемых как в оригинале, так и в переводе способов выражения сочувствия.